

Где предел того «Предела»?

Выступление гостей фестиваля открыл театр «Предел» из Скопина. «Чудную бабу» Садур, шедшую первой, опоздавшим посмотреть не удалось: бдительные администраторы драмтеатра чутко стояли на страже у входа в Малый зал. Скорее всего из-за правил пожарной безопасности: более 118 человек впускать нельзя. В принципе, чего на них злиться: ради нашего же блага стараются. Прорваться в зал через служебный вход при желании, конечно, возможно, но мысль о том, что по неопытности можно внезапно оказаться на сцене...

«Моцарта и Сальери» смотрели на ступеньках: лучше видно, к тому же в посещениях первых спектаклей фестиваль зритель особенно старателен. Завлекал и режиссерский подход: музыкальный гений может сыграть только ребенок. Что ж, такой сценической версии пьесы прежде видеть не доводилось, но от Александра Сергеевича (Пушкина) почти ничего и не осталось.

Омский театр «Группа характеров» напомнил студенческие капустники и этюды по актерскому мастерству. Смотреть интересно, только захотелось «перемотать» немного вперед. «Хожение в народ» по рядам зрительских коленок внесло оживление. Рассуждением «А зачем люди ходят в театр?» оригинально был объявлен народу антракт. Может, поаимствовать сию мысль и перед закрытием фестиваля спросить: «А зачем люди собираются на фестиваль?» Начнем думать?

Анна ФЕДОРОВА

Люди театра (попытка эссе)

«Театр начинается с вешалки» — это по Станиславскому. А по алфавиту — с актера.

АКТЕР — существо удивительное. Издали даже не похоже на человека. Он — существо не бесполое. И в этом его сила. Как впро-чем и слабость.

Он — по-женски капризен. Самолюбив до самовлюбленности. Любопытен и даже любознателен. Поверхностно, но блестяще образован (то есть знает тысячи странных, порой абсолютно бесполезных вещей). Он не может спокойно пройти мимо любой зеркальной поверхности. Светски рассеян. Безумно обожает аплодисменты и поклонение. Даже когда вслух категорически это отрицает.

Но одновременно актер по-мужски собран. Расчетлив. Аккуратен. Обладает великолепной памятью. Наблюдателен. Остроумен. Работоспособен как вол. Не теряется в неожиданных ситуациях. Всегда готов к импровизации. Он умеет хранить чувство собственного достоинства. Поэтому девушки так и любят актеров. А юноши — актрис.

Для обуздания этого двуполюсного существа природа придумала **РЕЖИССЕРА**. Это — тиран по определению. Злобный воспитатель в детском саду для малолетних гениев. Страдающий всеми мыслимыми и немыслимыми пороками. Он должен быть абсолютно уверен в себе и своих действиях. Даже когда понятия не имеет, что делать дальше. Он должен уметь превращать свои ошибки в достижения. А поражения — в победы. Режиссер точно знает конечную цель — спектакль. И не позволяет себе увлечься процессом творчества. Как бы сладостен таковой не был. Он твердо знает, что на пути спектакля кругом стоят враги. Вольные или не вольные. И «за наших» только он один. Ну, в крайнем случае, еще директор театра.

На аплодисменты режиссер выходит кланяться последним. Подчеркивая этим свое первенство. Режиссер чаще всего является отцом не только при рождении спектакля, но и при рождении театра. Но и нередко первым покидает созданный им дом. Без режиссера театр просто невозможен. Хотя говорят бывали времена...

ДИРЕКТОР театра — объект секретный и загадочный. К которому следует приближаться как к душманской мине. С опаской и уважением. От него настолько зависит само существование театра, что о нем следует говорить хорошо хотя бы потому, что он один из немногих осмелившихся взяться за это благодарное дело. Его как Гамлета не понимает никто. Ну разве что директор сумасшедшего дома. Директор при всей своей внешней суровости

безумно влюбленный в театр наивный ребенок. Беспричинно верящий, что этим конгломератом гениев можно как-то управлять.

Театральный **ХУДОЖНИК** — по должности кентавр. С одной стороны его не совсем признают братья по мольберту. С другой стороны, он одиноким художественным утесом возвышается среди прочих. Кистью не владеющих. Художник театра — непременно фанат сцены, который в процессе создания спектакля выполняет объем работы, который и не снился его станковому коллеге. Его мало знают зрители, но зато прекрасно — профессионалы.

СВЕТОРЕЖИССЕР — нынешняя добрая фея спектакля. Она делает Золушку топчущую по сцене. Принцессой, даже когда та об этом не догадывается. Все актеры с тихой ненавистью вспоминают длинную тоску световых репетиций, но с детской радостью огрызаются потом. «А почему я сегодня был не в свете? Спят они там, что ли?» Светорежиссер — смесь Левши и Эдисона. Он обязан создать на сцене луну и звезды с помощью 40-ватной лампочки. Он может соперничать с любым компьютером по запоминанию множества световых точек спектакля. А по быстрдействию с любым спецназовцем. Успевая «подхватывать» лучом актеров выпадающих из света в экстазе монолога.

ГРИМЕРЫ работают мистификаторами. Они в состоянии сбежавшую из зоопарка обезьяну по первому требованию режиссера превратить хоть в Мерлин Монро, хоть в Клода Ван Дамма, лишь бы она! эта обезьяна, текст потом на сцене не забыла. Повидали они в театре столько, что если бы сели писать мемуары, то затмили бы самого плодovitого мемуариста наших дней Михаила Горбачева. Но они люди скромные и молчаливые. Предпочитают работу болтовне и писанине.

АССИСТЕНТ РЕЖИССЕРА — нянька для всех. Ей единственной в театре приходится ежедневно и ежечасно следовать заповеди ниндзя: «Никогда не раздражаться. Не выходить из себя. Ничего не забывать». Если ничтожки, которыми управляет режиссер, условны, то те, которыми ведет спектакль ассистент, вполне реальны. Грубы. Зримы.

Ответственный за выпуск

Михаил БОГУСЛАВСКИЙ

Компьютерная верстка Ирина СМЫЧАГИНА

Набор и корректура Ольга ДЮКАЛОВА

Генеральный менеджер Владлен ФЕРКЕЛЬ

Тираж 100 экз. Отпечатано на ризографе